

Правосудие

дискурсов и институций с тем, чтобы они могли отвечать потребностям растущего числа многокультурных сообществ, существующих в рамках государств-наций и их наднациональных образований.

Межкультурность – это и онтологическое, и политическое условие, которое изнутри уже трансформировало государство-нацию. Но для того, чтобы человек был одновременно социально и политически уникален и в то же время не терял своего равноправия, необходимо реформировать образование, чтобы оно вело к развитию межкультурного обучения и образа жизни, открытого для законов гостеприимства в отношении иностранца, которому эта «гостеприимность положена», согласно выражению французского философа Жака Дерриды⁶.

Сегодня нам следует построить гуманизм, который проявлял бы свою гостеприимность в отношении тех, кто является иностранным *anthropos*; гуманизм, который, восстанавливая законы и дискурсы иностранного *anthropos*, проповедовал исходя из своих онтологических и политических условий. Если воспользоваться формулировкой американской феминистки Джудит Батлер, задача гуманитарных наук несомненно в том, чтобы «помочь человеку в той ситуации в которой мы меньше всего ожидаем его увидеть, а именно в его уязвимости, не способному оправдать смысл своего существования».⁷ Иными словами, надо думать о человеке, как об *anthropos*, который находится под угрозой, который постоянно подвергался опасности и взгляд которого обращен к нам с искренней и настойчивой мольбой о планетарной справедливости. ■

6. «О гостеприимстве», De l'hospitalité, Калман-Леви, 1997 г.

7. «Тяжелая жизнь», Vie précaire, редакция Амстердам, 2005 г.

Асими́на Караванта, доктор филологии по вопросам сравнительной литературы и специалист по постколониальной литературе и философии, преподает в Афинском университете. Она и Нина Морган являются соавторами работы *Edward Said and Jacques Derrida: Reconstellating Humanism and the Global Hybrid*, Cambridge Scholars Publishing, 2008

И ДОСТОИНСТВО

Сотни миллионов людей во всем мире страдают от лишений и нищеты. Эта ситуация легитимирует отстаивание философами дистрибутивной справедливости. Их воззрения совпадают с целями аутентичного гуманизма, при условии соблюдения уважения человеческого достоинства, а также автономии и ответственности каждого индивида.

ПОЛЕТТ ДИТЕРЛЕН

Несмотря на многочисленные международные договоры, соглашения и саммиты, прошедшие в XX веке, несмотря на нашу готовность к борьбе с бедностью и неравенством в мире, приходится констатировать, что крайняя нищета не только не отступает, но и усугубляется. Сейчас на нашей планете живет около 7 миллиардов людей. По данным Всемирного банка, в 2008 году 1,4 миллиарда людей жили за чертой бедности, то есть их дневной бюджет составлял менее 1,25 долларов на человека. Это означает, что 20% мирового населения не обладают достаточными ресурсами, чтобы удовлетворить самые насущные потребности, страдают от бесчеловечного к себе отношения и вынуждены выживать в условиях социальной, экономической и политической изоляции.

В моральной философии существует теория, прямо связанная с понятиями бедности и неравенства: дистрибутивная справедливость. Это мировоззрение отвечает стремлению исправить правила распределения ресурсов и благ, когда эти правила нелегитимны с точки зрения права, заслуг и потребностей каждого.

Различные стороны этой теории зависят, в частности, от восприятия человеческого существа, которое подразумевает ту или иную политику распределения. Например,

считать обездоленных пассивными существами, неспособными поставить перед собой цели и определить свои потребности, невольно влечет за собой патерналистскую политику. Получатели распределяемых благ не могут ни заявлять о себе, ни голосовать по вопросам своих жизненных прав, поскольку решать эти вопросы за них будут другие. Это - распространенная практика во многих странах. Например, в Мексике государство приняло решение, в рамках программы по жилищному строительству, оснастить каждый дом местом для стирки белья. Однако хозяйки привыкли ходить стирать белье на речку, и они переоборудовали место для стирки в домашний алтарь. В результате того, что туда складывали приношения, весь водопровод был засорен.

Другой взгляд на дистрибутивную справедливость воспринимает индивидов исключительно как агентов экономики и стремится добиться их «максимальной эксплуатации», то есть улучшить их доходы и покупательную способность. Сторонники этой теории, оценивающей затраты в денежном измерении, а результаты в «единицах полезности», считают, что надо развивать политику, нацеленную на увеличение «единиц полезности» наиболее обездоленных, для того чтобы улучшить их благосостояние и преодолеть бедность. В данном случае приоритеты определяются рентабельностью. В США, рассмотрение вопроса о предоставлении медицинских услуг завершилось тем, что власти предпочли финансировать

за счет государства не диализ почек, а операцию по удалению миндалин, хотя в первом случае примере речь идет о больных, подверженных более высокому риску для жизни. Это решение было принято потому что данная мера позволяла охватить большее число больных с наименьшими затратами.

С другой стороны, если индивиды считаются не только средством, но и целью, то вытекающая из этого политика распределения должна благоприятствовать развитию социальных и экономических условий, предоставляющих получателям возможность реализовать свои жизненные планы. Эта идея основывается на концепции человеческого существа как достойного и самостоятельного индивида, способного сделать выбор среди предоставленных ему различных опций. В данном случае речь несомненно идет о наиболее этически верном и гуманном подходе, предлагаемом дистрибутивной справедливостью. В качестве примера можно привести мексиканскую программу «Progresa», в рамках которой, вместо раздачи продуктов питания ведутся учебно-просветительские кампании по вопросам здоровья и питания, а семьям выделяются субсидии и дается право решать, как лучше использовать эти деньги.

Глобальная справедливость

Встает вопрос, что должна принимать за единицу распределения дистрибутивная справедливость, индивида или социальную группу? По этому вопросу либеральные мыслители, отстаивающие эгалитарный подход, противостоят «общественникам», сторонникам идеи об обособленности сообществ. Последние объясняют провал социальной политики, которая ставит в центр своих действий индивида, тем, что человек живет не изолированно, а является частью культурных и социальных групп, которые формируют его личность. Поэтому для «общественников» важно учитывать историю и особенности каждого сообщества – каждой социальной группы, развивающей особые формы производства, перераспределения и потребления благ и услуг.

Сторонники дистрибутивной справедливости, основанной на индивиде, со своей стороны, говорят о том, что сообщества не бывают однородными и поэтому

С Перед входом в Верховным федеральный суд Бразилии, Бразилия, 1998.
© UNESCO/ivaldo Alves